

— Несмотря на все недостатки Хогwartса, мне там нравится, — прошептал Гарри, массируя виски.

— Хогwartс, конечно, опасен, но я не беспомощная жертва. Мне разрешают, даже ожидают, что я смогу защитить себя. Это... это... освежает. — Гарри выглядел измученным, но всё же поднялся на ноги.

— Давайте приступим к делу, хорошо? Несмотря на нарастающие опасения, леди Делакур не оставалось ничего, кроме как последовать за Гарри, когда он направился вглубь библиотеки. Апполина первой заметила следующую книгу воспоминаний. Указав на неё, она сказала: — Гарри, посмотри! Гарри улыбнулся, удивив обеих вейл.

— Это воспоминание стало для меня поворотным моментом, — признался он, глядя на книгу. — Мало кто знает, но я могу говорить на языке Снейпа. Да, это считается тёмным умением, но я всегда им владел, и оно очень помогло мне в прошлом. Это воспоминание очень болезненно, но и важно. Гарри взял книгу в руки, и они погрузились в воспоминания. Несмотря на то, что это был день рождения Дадли, одиннадцатый, Делакуры видели, как Дурсли были расстроены. Гарри больше нигде было быть, и некому было навязывать своё нежеланное присутствие. В тот день в их доме проводилась дезинфекция, а хозяин соседской кошки был в отъезде. Дурсли ненавидели, что им приходится это делать, и очень громко выражали своё недовольство, но всё же отвели Гарри в зоопарк на день рождения Дадли.

Прогуливаясь по зоопарку, они зашли в змеиный дом, где с Гарри произошло нечто невероятное. Питон в стеклянной клетке откликнулся на голос Гарри, и он, вопреки здравому смыслу, каким-то образом понял змею. В этот момент Гарри был ошеломлён всем происходящим. Он не обращал внимания на то, что это невозможно и, скорее всего, приведёт к беде. Это была магия! Он участвовал в волшебстве в реальном времени, и это не было случайностью. Позже Дадли толкнул Гарри, и стеклянная стенка змеиной клетки случайно исчезла.

После этого всё пошло кувырком, а Дадли издал много очень девчачьих криков. Избиение, которому подвергся Гарри в ту ночь, было особенно жестоким. В итоге Гарри получил перелом руки, запястья, разбитое колено и два опухших глаза. Когда его бросили в шкаф, корчащегося от боли и ослепшего, Гарри был доволен собой, ведь змея сбежала. В конце концов, змея была хорошим человеком... На этот раз, когда они вынырнули из своих воспоминаний, Гарри слегка улыбнулся, хотя он дрожал с головы до ног. Он всё ещё содрогался от воспоминаний о своих травмах, но обе женщины видели по его глазам, что ему нравится его собственное неповиновение воспоминаниям.

***Запахнув воспоминания в сумку, Гарри прорычал: — Ладно, давайте продолжим. Две дамы быстро последовали за ним, протягивая руки, чтобы поддержать, исцелить и утешить его. Следующую книгу Флер нашла не сразу, но она не возражала и просто смотрела на неё, не произнося ни слова. Она была такого чёрного цвета, что напоминала саван дементора. Выйдя из оцепенения, Флер неохотно направила книгу на Гарри. Он посмотрел на следующую книгу, на которой крупными буквами было написано "ФРИК", и глаза Гарри сузились до плоских дисков. Затем, когда он повернулся к двум фанаткам, его лицо приняло ошеломлённое

выражение. — Дамы... сейчас будет больно. Хотя двое Форков сразу же потянулись, чтобы остановить его, они были слишком медлительны. Прежде чем они успели протянуть руку и поймать его,

Гарри уже наклонился и схватил книгу. Втроём они погрузились в воспоминания. Хотя Гарри понятия не имел, как это произошло и насколько это невозможно с его сущностью, связанной таким образом, он всё равно совершал случайные магические действия несколько раз в год. К счастью, он редко попадался, но был один нашумевший случай. Он убегал от хулиганов со школьного двора во главе со своим кузеном Дадли, и все они прижали его к школьной стене. Всё, чего хотел Гарри в тот момент, — это оказаться "не в том месте", вот и всё. Внезапно Гарри оказался на крыше школы, и около девяти свидетелей громко заявили, что он телепортировался туда... К тому времени, как учителя закончили вызывать Дурслей, Гарри понял, что он испытывает сильную боль. Проблема заключалась в том, что если он не вернётся на Тисовую улицу, то наказание со временем будет только увеличиваться в геометрической прогрессии.

Как и во всех других случаях, когда он убегал в прошлом, его в конце концов поймают, отведут к Дурслям, а затем... Ну... В общем, несмотря на то, что всё это было отвратительно, разумнее всего было просто покончить с избиением. Лучшее, на что мог надеяться Гарри, — это добраться до буфета до того, как Вернон успеет немного остыть... И снова контекст воспоминаний заставил дам Делакур содрогнуться от гнева и растущего страха. Изоляция, жестокое обращение, несправедливость. Всё это причиняло слишком сильную боль, и всё же они обе знали, что это только начало. Как только Гарри вернулся домой, он подвергся нападению, его схватили и швырнули в стену, сломав правую руку. Затем он увидел металлический прут на раскаленной плите и стал метаться, как рыба, пытаясь освободиться.

<http://tl.rulate.ru/book/90624/4053416>